

Елизавета Саблянская

НЕВЕСТА
ДЕКАБРЯ

Елизавета Соболянская

Невеста декабря

«Автор»

2026

Соболянская Е.

Невеста декабря / Е. Соболянская — «Автор», 2026

Рыжеволосая красавица Агния приехала в деревню к бабушке исполнить старинный обычай— принести дары Морозу, чтобы зима была тёплая. Вышла в на опушку леса, пробормоталаскороговорку да блины на ёлочке развесила... Но не успела оглянуться, как угодила в самоецарство морозной стужи. В невесты к самому Декабрю! Смогут ли лёд и пламя сойтись? Ичего с таким нетерпением ждут прочие зимние родственники?

Содержание

Аннотация:	6
Пролог	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елизавета Соболянская

Невеста декабря

Невеста декабря

Аннотация:

Рыжеволосая красавица Агния приехала в деревню к бабушке исполнить старинный обычай – принести дары Морозу, чтобы зима была тёплая. Вышла в на опушку леса, пробормотала скороговорку да блины на ёлочке развесила... Но не успела оглянуться, как угодила в самое царство морозной стужи. В невесты к самому Декабрю! Смогут ли лёд и пламя сойтись? И чего с таким нетерпением ждут прочие зимние родственники?

Агния (Огненная)

Декабрь

Пролог

Мама нервно суетилась на кухне, роняя то половник, то кастрюлю, то лист с имбирными пряниками. Агния сдвинула один наушник и спросила:

– Ма-ам? Что случилось?

– К бабушке надо ехать, – мама нахмурилась.

Агния недоуменно подняла брови:

– Зачем? Она же сама к нам на Новый год приедет!

– Да не к той бабушке, – вздохнула мама, – к моей! К бабе Дуне!

– К твоей? – заинтересовалась дочь.

– Бабуля письмо прислала, – женщина лет сорока кивнула на непривычный взгляду бумажный конверт на подоконнике. – Говорит, старая стала, просит на праздники приехать, а ты же знаешь...

– Знаю, – покивала Агния.

Сколько она себя помнила, на новогодние праздники в их доме собиралась вся многочисленная родня. Братья и сестры отца со своими детьми и уже иногда внуками. Братья и родители мамы, тоже с детьми и даже внуками. Родителей папы не было в живых, зато не забывали приехать его тетушки, дядюшки и двоюродные братья. Всем нравилось отмечать праздник за городом, шумной толпой носиться по огромному дому, жарить зефир в настоящем камине и водить хоровод вокруг живой елки, растущей во дворе.

Мама руководила всем этим безумием. Готовила еду, подарки, сюрпризы. Загоняла спать детей, выгоняла на мороз перебравших взрослых, отбирала сигареты у племянников и после праздника пару месяцев страдала «больше никогда». Но к марту приходила в себя и начинала планировать следующий Новый год.

– А далеко ехать? – из интереса уточнила Агния. Она училась на первом курсе и успела сдать все зачеты и два экзамена досрочно. Только родителям говорить не спешила – мама сразу привлечет ее к подготовке подарков и готовке, папа радостно скинет заботы о младших – отвезти в школу или в сад, забрать, сделать уроки. Нет уж! Студенткой, целый день пропадающей в универе или в библиотеке, ей нравилось быть больше.

– Не особенно, – вздохнула мама, – в Снежино.

Агния покрутила в телефоне карту города с пригородами и наконец обнаружила Снежино. Небольшая деревенька, судя по всему, и не так далеко.

– А как туда ехать? – поинтересовалась девушка, разглядывая виды деревни через приложение. Смотреть было не на что – синенький указатель, «администрация» да магазин.

– Автобусом с автовокзала, – мама вдруг встала, собрала все, что уронила, разложила по местам и осторожно спросила: – Может, ты съездишь? Папа проводит, я подарки соберу... Бабуля нам очень помогла, когда мы дом строили...

– Ну, не знаю, – Агния немного хитрила. На самом деле ей было интересно поехать к неведомой бабушке и провести праздники тихо – без толпы шумных родственников. Она собиралась под предлогом сессии слинять в гости к подруге, но так было даже лучше. – А интернет там есть?

– Не знаю, – призналась мама, – но ты можешь взять с собой усилитель сигнала и раздать с телефона, если вдруг.

– Я так понимаю, отказаться уже не получится, – изобразила кислое личико Агния, а мама уже схватилась за блокнот – надо ведь составить список подарков!

Глава 1

Вот как-то так и получилось, что двадцатого декабря Агния очутилась на платформе автовокзала. Поверх теплой куртки и снуда тянулась лямка сумки для ноутбука, за спиной покачивался рюкзачок с бельем и мелочами, а рядом стоял огромный чемодан на колесиках, в который мама упихала кучу гостинцев для бабули.

Билет куплен, папа рядом, до автобуса десять минут. Агния уже несколько раз ездила автобусами в гости и на длительные экскурсии, поэтому ждала привычный большой автобус с багажным отделением, а прибыл маленький чихающий ПАЗик. Папа тяжело вздохнул и затащил неподъемный чемодан в салон.

Счастье, что в автобусе оставались свободные места, так что Агния устроилась сзади, чтобы никому не мешать, и тихонько кемарила, прислонившись головой к холодному стеклу. Из города выехали быстро. Уже через полчаса потянулась загородная трасса с редкими заправками и стоянками для фур. Пару раз автобус останавливался, кто-то выходил, кто-то заходил, к Снежино подъехали, когда стемнело. Впрочем, зимой темнеет рано.

Агния вывалилась из автобуса последней – ноги замерзли, тело от долгого сидения в одной позе плохо гнулось, а чемодан так и норовил повернуться боком, зацепиться или придавить ногу.

Приземлившись на утоптаный снег, девушка огляделась. Адрес ей мама написала, но как в этой снежной синеве найти нужную ей улицу и дом?

На счастье рядом остановилась суетливая женщина с раздутой сумкой на колесиках и подслеповато прищурилась:

– Ты чья будешь, девонька?

– К бабе Дуне приехала, Ведовиной, – призналась Агния.

– А-а-а-а, к ведьмовке нашей! А чего стоишь?

– Да у бабули телефона нет, как ее предупредить? Вот и не встретила. А я не знаю, куда идти!

– Топай по улице до конца самого, – махнула рукой женщина, – у леса дом стоит. Крайний.

Поблагодарив, девушка потянула за собой чемодан в нужную сторону.

Идти было страшновато – неровные сугробы, то тут, то там придавленные колесами грейдера или трактора. Дома, засыпанные снегом по самую крышу. Мрачные елки в палисадниках или торчащие посреди тропинки недавно высыпанные дрова. В общем, путь был тернистым. А еще из подворотни, бывало, выскакивали собаки, заходясь нервным лаем, подбегали ближе, заставляя Агнию вздрагивать, а потом, скуля, убирались обратно.

Девушка все шла и шла. Редкие фонари остались за спиной, окна светились не все, но почему-то эта синева, мороз и скрипучие колесики чемодана складывались в путь... Не в дорогу – в Путь. Когда идешь и знаешь, что испытания будут, но они для тебя преодолимы. Дрова можно обойти, от собаки – шархнуть в сторону, чемодан перенести на руках по особенно узкой и неровной колее.

В общем, добравшись до домика, за которым вставали высоченные ели, Агния даже не удивилась приветливо мигающему на ветру фонарику, расчищенной тропинке и крохотной собачке-колобку, выкатившейся под ноги. Она решительно подошла к воротам и постучала железкой на веревочке.

– Кто там? – спросил голос. Молодой и звонкий, но с мягким пришепелыванием в конце.

– Агния! – ответила девушка. Как представляться иначе, она и не знала. По фамилии?

Так у мамы другая фамилия. Сказать «внучка» – а что, если она ошиблась домом?

Калитка с вырезом внизу для собаки распахнулась, и Агния увидела молодую статную женщину в строгом темном одеянии. Потом холодный ветер бросил ей в лицо горсть снежинок с кровли. Девушка на миг зажмурилась, а когда открыла глаза, перед ней стояла румяная старушка, едва достающая ей до плеча.

– Неужто правнучка пожаловала? – радостно всплеснула она руками. – Заходи, милая! Не ждала, но очень рада!

Агния переступила модными ботинками на ребристой подошве, внезапно чувствуя, как замерзла и устала. А старушка все тянула неспешную речь:

– Я твоей матушке написала, чтобы выбралась из города хоть на пару дней, с обрядами мне помогла, а она тебя прислала! Вот радость-то!

Девушка не очень поняла, какие обряды, и при чем тут ее мама? Она же никогда не ездила в это Снежино! Или ездила? Вот Новый год точно дома проводила. А до праздника? Не помнилось. То ли была, то ли нет.

Между тем старушка провела правнучку через крытый двор и открыла дверь в дом. Оттуда пахло теплом, ароматом выпечки, трав, огня и чего-то такого уютного и домашнего. Почти так же пахло у мамы на кухне в Новый год. Почему-то в голове мелькнуло, как папа ласково звал маму «волшебницей», когда она готовилась к празднику, наполняя дом сказочными запахами из плиты.

Наверное, поэтому Агния не удивилась, когда навстречу старушке вышел черный, с белым галстучком кот. Муркнул, потерся о хозяйские ноги, устался на гостью опалесцирующими зелеными глазами.

– Вот, Мурик, правнучка пожаловала, – представила старушка Агнию. – Раздевайся, милая, сейчас чаю налью, погреешься!

Девушка радостно скинула куртку, стянула снуд, тряхнула головой, рассыпая по плечам примявшиеся рыжие кудри.

– Ох, и впрямь Агния! Точно огонек вся! – улыбнулась старушка, хлопоча возле расписного самовара.

Агнии было приятно. Мало кто знал значение имени. Многие задавали дурацкие вопросы: что, мол, родители – любители старины? А кто-то повторял анекдот про песочницу и нашествие Тамерлана. А между тем имя было действительно редкое и самой Агнии очень нравилось. Хотя бы потому, что сократить его было трудно, а полная форма звучала уважительно.

Ботинки девушка стянула с облегчением – ноги устали, замерзли, вспотели, в общем, отчаянно вопили об отдыхе. Бабушка Дуня немедля вручила девушке пару толстых вязаных носков и подтолкнула к двери за занавеской:

– Поди, умойся с дороги. Если хочешь, и переодеться дам.

Агния повела плечом – бюстгальтер врезался в кожу, футболка под свитером пропиталась потом на спине и под мышками...

– Да, будет хорошо, – немного смущаясь пробормотала девушка.

Старушка шустро завернула за печь, скрипнула там чем-то и вернулась с ворохом одежды:

– Вот, держи. Грязное кинь в плетенку с крышкой, постираем завтра.

Агния аккуратно приоткрыла дверь, повернув древний выключатель, и заглянула в помещение. В лучшем случае она ожидала увидеть кладовку, ведро с водой и таз, а увидела обычную душевую кабинку с занавеской, унитаза, стиральную машинку, корзинку для грязного белья, зеркало, полочку с флаконами, скамью со стопкой полотенец, крючки для одежды, коврик с резиновым покрытием... Обычный санузел, размером даже побольше, чем в некоторых общежитиях!

Приняв душ, девушка положила грязную одежду в корзину и стала разбираться с тем, что ей вручила прабабушка.

То ли платье, то ли рубашка из мягкого хлопка – до пят и красиво расшита тесемками. Поясок, овчинный жилет, те самые серые носки и что-то похожее на угги, расшитое красными и зелеными нитками. Белья, правда, не было, но жилет до середины бедра отлично скрывал все подробности фигуры и грел.

Натянув чистое, Агния расслабилась, расчесала мокрые волосы, стянула их тесемкой в хвост и вышла к столу.

– Ай, красавица! – похвалила бабуля. – Садись скорей, чай уж настоялся!

К чаю на столе чего только не было – пышные булки, варенье, мед, тонко нарезанное сало, соленые огурчики, капуста, приправленная духовитым маслом. А еще нарезанная щедрыми ломтями картофельная запеканка, молоко, масло и черный хлеб.

Девушка с аппетитом накинулась на еду, чувствуя, как отступают напряжение и усталость.

Разговоры за столом вели простые, Агния рассказывала про родню – бабушки, дедушки, папа, мама, братья и сестры, тетки и дядьки. Баба Дуня слушала внимательно, переспрашивала кое-что, одобрительно кивала, хвалила маму и папу, улыбалась, подливала чаю. Потом спросила про учебу, и Агния охотно поделилась – учиться ей нравилось. Да, профессия не самая престижная – музейный работник, но очень уж Агния любила вещи с историей. Любила, умела о них рассказывать и потому готова была терпеть даже физику и математику, обязательные на первом курсе.

Когда же чай в чашке внезапно кончился, старушка поднялась:

– Ну, вот и повечеряли. Иди спать с дороги.

– А подарки как же? – зевнула Агния.

– Завтра день будет, подождут! – строго сказала прабабушка и повела правнучку в горницу.

Глава 2

Просыпаться под уютным тяжелым одеялом оказалось очень приятно. Агния открыла глаза, задумчиво посмотрела в беленый потолок и вспомнила, что она уехала к прабабушке, чтобы избежать предновогодней суеты. И бежать в магазин не надо, взбивать, чистить и резать – тоже. Можно сладко потянуться и обнять пришедшего поздороваться кота, а потом натянуть жилет и короткие угли, называемые бабулей «чуни», и пойти умываться.

Прабабуля хлопотала на кухне – там все шкворчало, шумело, божественно пахло и побрякивало.

– Доброе утро! – Агния увидела, что на улице сияет солнце, и ей стало немного неловко за то, что она спала так долго.

– Доброе, доброе! – бабуля сняла со сковороды блинчик и улыбнулась. – Садись завтракать!

Девушка радостно присела на лавку, покрытую овчиной, и потянулась за блинчиком. Бабуля налила ей чай, подвинула варенье, сметану и мед и, пока правнучка завтракала, мягким певучим голосом рассказывала, какой сегодня особенный день:

– Солнышко на лето поворачивает, тьма отступает, самое время подарки дарить.

– Ой, гостинцы же! – Агния вспомнила про свой чемодан, так и стоящий сиротливо под вешалкой.

– Да я не про твои гостинцы, – отмахнулась было бабушка, но внучка уже щелкала замками, открывая короб на колесах.

– Вот, бабуль, мама передала! – сказала она, доставая разноцветные, старательно упакованные коробки и пакеты.

Если честно, Агния и сама не знала, что там в чемодане – все складывала мама, вдумчиво пакуя и бормоча себе под нос. Бабуля принялась аккуратно свертки открывать и радоваться:

– Какао-масло! Кокосовое масло! Пряности! Лаванда! Ай умница Лада, ай заботница!

Бабушка сразу раскладывала гостинцы по полкам и шкафчикам, а девушка призадумалась – вот зачем деревенской бабушке какао-масло? Шоколад варить? А кокосовое масло зачем? Вместо крема? А вот эти семечки непонятные? Бутылка с настойкой и пакет с корешками? Словно мама не прабабушке гостинцы готовила, а ведьме деревенской! Подумала так Агния, да и вспомнила тетку, что ей дорогу указала. Не зря же она бабулю ведовкой обозвала? Интересно-о-о!

– Ба, а зачем тебе какао-масло? Шоколад варить?

– Что ты, – улыбнулась старушка, – мазь готовить. Оно стойкое, пахнет вкусно, долго не портится, впитывается хорошо. Раньше-то на топленом сливочном делала, да не всякая травка ему силу отдает. Вот и пришлось другие масла искать. Это вот – льняное, это кунжутное. Еще орешное есть и деревянное...

– Деревянное? – удивилась Агния.

– Оливковое, – улыбнулась бабушка, – привыкла, как в молодости, называть, так и зову.

– А... я когда сюда шла, дорогу спросила, – нейтрально сказала девушка, по-новому разглядывая шкафчики и полочки. Она только сейчас обратила внимание на то, что там стоит множество пузырьков аптечного вида.

– Небось, подсказали, да заодно небылиц наплели? – фыркнула старушка. – Я, внуча, в свое время на ветеринара отучилась и сюда приехала, а поскольку глухомань тут была, и ни врача, ни фельдшера не было, пришлось мне и людей лечить. Конечно, кто-то и в город к доктору ездил, кто-то сам справлялся народными средствами, а кому-то и я отказывала, вот и пошли слухи...

– А почему отказывала? – удивилась Агния. Она любила читать и порой натыкалась в интернете на каналы, посвященные прошлому. Поэтому знала, что с медициной в деревнях было очень по-разному. Где-то ФАП был – фельдшерско-акушерский пункт, где-то поликлиника, а где-то – ничего. Заболел – поезжай в город.

– Не все болезни к худу, бывают другие... Для вразумления. Вот Никодимовна, соседка моя. Поболтать любит. Да ладно бы доброе говорила, хвалила кого-нибудь или советом помогла! Болтает без умолку, и все с подковыркою. Вот и пожелали ей... типун на язык!

Бабуля хмыкнула, а девушка нахмурилась:

– Что такое «типун на язык»?

– Чирей это, фурункул по-научному. Пришла она ко мне – рот болит, болтать не может... А я ее и завернула. Не за добрые слова она такой «подарок» получила. Пусть дома посидит да помолчит недельку.

Агния задумчиво покивала. Она таких людей знала. Вот секретарша в деканате универа – с виду приятная женщина. Миленькая такая, глазастенькая, на мышку похожа. Только эта мышка-норушка собирает все новости, а потом их пересказывает всем желающим. Да так пересказывает, что человек, про которого сплетничают, и узнать себя не может.

– Бабуль, но сейчас же можно и в город съездить, и по интернету с врачом связаться, неужели все еще к тебе за лечением ходят?

– Молодые не ходят, – призналась старушка, – а мои сверстники по старой памяти заглядывают. Да и болячки у всех уже привычные. Вылечить не вылечишь, можно только симптомы снять или облегчение дать. Ой, заболтались мы с тобой, ты и не поела ничего! Давай-ка, садись за стол, подкрепляйся, вечером дело будет важное!

– Дело? – Агния налила себе еще чаю. Оказывается, пока она вынимала подарки, а бабуля раскладывала их по шкафчикам и полочкам, прошла пара часов. Удивительно! Есть не хотелось, очень уж интересный получился разговор, однако короткий зимний день горел за окном, намекая на близкий закат.

– Да видишь ли, – старушка вздохнула, – сегодня двадцать первое декабря, перелом зимы. Есть у нас в деревне обычай: зиму угощать, солнце приманивать. Я обычно сама ходила, а нынче снег глубокий, ноги уже старые... Не дойду.

– А что делать надо? – Агнии было любопытно. А еще где-то в глубине свербело желание увидеть какой-нибудь деревенский обряд. Не зря же она поступила на специальность «народная художественная культура»! Вот – уже в доме у бабули насмотрелась на берестяные туюски, массивные деревянные лавки, липовые ложки и простые керамические миски. Попила чай из самовара. Поспала на перине – точно будет что рассказать в универе!

– Одеться потеплее, взять миску с блинами, дойти до опушки, а там...

Глава 3

Когда на темном небе засияли первые звезды, Агния вышла из дома и неловко потопталась на пороге. Мороз крепчал. Воздух немного гудел, искрился снежной пылью и колюче обжигал щеки и нос.

Бабуля ее закутала, как капусту – огромные валенки до колен, толстые ватные штаны, два свитера, тулуп, вязаная шапка... Поверх всего «для красоты» намотала пушистую белую шаль-паутинку. В руках Агния держала корзинку. Ну что поделаешь – по-другому уволочь в лес стопку блинов и кувшин с медовой сытой не получалось. Что такое «медовая сыта», девушка, правда, не знала, бабуля сама все наливала и складывала, кутая угощение в толстые махровые полотенца.

Идти нужно было к лесу, тропинки никакой не было, и Агния, если честно, медлила не просто так. Размышляла – может, вернуться? Ну не выгонит же ее бабушка Евдокия на мороз! Или выгонит?

Под ногами что-то двинулось. Ах, это Мур! Бабулин кот! Прошел немного вперед, оглянулся, муркнул, зовя за собой, и ринулся на снежную целину, почти до ушей проваливаясь в сугроб. Не пойти за таким отважным котом Агния не могла!

Дорога была нелегкой, и девушка изрядно взмокла, пока добралась до опушки. Так, теперь нужно найти елочку, стоящую отдельно, в окружении высоких сосен. Нашла!

Невысокая разлапистая ель действительно стояла сразу за первым рядом перелеска в центре небольшой полянки – словно специально посадили. Засыпанные снегом сосны высились вокруг, их золотистые стволы убегали вверх, как колонны древнего храма. Тишина. Только снег поскрипывает под валенками...

Агния, преисполнившись какой-то торжественности и страха, подошла к дереву и принялась нанизывать блины на ветки. Неудобно. Холодно. Ветки колючие, тонкие и ломкие. В итоге она просто развесила блины, как мокрое белье, немного отошла, полюбовалась и поставила кувшин с медовой сытой в снег под дерево. Осталось прочитать наговор, который ей записала бабушка. Что там?

Тетрадный листок из рук чуть не выдернул ветер. Отвернувшись от колючих снежных игл, девушка прокричала погромче – все равно в лесу никто не услышит:

*– Мороз, мороз, людей Божьих не морозь!
Стань киселем, а не снежным стеклом!
Ешь блины,
да кати буруны
с зимы на лето,
не искать нам где-то
ни тепла, ни солнышка,
золотого зернышка!
Пей сыту, да не стой на мосту!
Санний поезд высылай, да невесту поджидай!*

Прочитав текст с листа, Агния поклонилась и, развернувшись, потопала домой. Холодно! Бабуля встретила ее у ворот. Обняла и сразу повела в баню.

– Душ – это душ, а после такой прогулки надо в баню!

Агния и не сопротивлялась – и правда нагулялась по целине, сначала взмокла, потом замерзла, и еще с опушки леса ее не отпускало ощущение взгляда в спину. Хотелось смыть это неприятное ощущение.

Баня встретила теплом, душистым паром, веником и горшочками с мылом.

– Вот хвойное, вот мятное, а это с душицей и лимоном, – показала бабуля, – мыло я сама варю, так что не беспокойся, все натуральное и полезное. А вот это шампунь и бальзам... В горшочках, чтобы не грелись бутылочки.

Дверь за старушкой закрылась, и девушка быстро скинула с себя все, что натянула перед походом в лес. Сразу стало легко и зябко. Кое-как пристроив одежду на крючки, Агния юркнула в тепло парилки и, подумав, легла на лавку – сначала согреется, потом мыться будет.

В итоге девушка едва не уснула на полке. Спас бабулин кот – как-то подцепил разбухшую от влаги дверь, заглянул, муркнул, и Агния поняла, что уже почти спит и вот-вот упадет. Вскочила, умыла лицо ледяной водой из ведра и принялась мыться, торопливо плеская на себя пахнущую елкой и березовым веником воду.

Волосы домывала, уже отчаянно зевая, а из бани бегом бежала только потому, что мороз щипал голые ноги даже под длинным тулупом.

В доме бабуля сразу вручила внучке кружку горячего пряного сбитня и отправила Агнию спать:

– Отдыхай, касаточка, завтра будем козули печь!

Глаза девушки уже закрывались, так что она покивала и рухнула в постель, как в сугроб.

Снилось ей что-то странное. Будто над быстрой узкой речушкой перекинут хрустальный мост, и ей нужно по нему пройти, потому что на той стороне кто-то ждет. Кто-то важный. И вот подходит она к этому тонкому, воздушному мостику, и страшно ей ступить на хрупкие дощечки, и тянет все сильнее. Наконец решилась. Вцепилась в перила и сделала маленький шагок. Тотчас стало видно, что с той стороны реки тоже кто-то идет. Агния даже на цыпочки приподнялась, чтобы разглядеть, кто там, но увидела только белый капюшон с легким металлическим блеском да длинную пшеничную челку. В нетерпеливом желании увидеть идущего девушка пробежала вперед и вверх еще несколько шагов и остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.